

Вечером, после обсуждения с бойцами следующих действий, я лежал на раскладушке и изучал потолок.

Сквозь бойницы напирала сырость, ветер, идущий с моря, заплутавший в лесу, нашел пристанище в бункере. Руки коченели, из комнаты убегала теплота. Я залез в спальник, которой обволакивал кожу прохладой. Била легкая дрожь. Но ее и не сравнить с горячкой боя.

Сон наплывал. Будто опасливый сапер, как те, кого призывал я, Морфей невесомо проносился по воспоминаниям. Идеи уходящего дня вспыхивали в голове, а потом сбегали под давлением других, не менее важных мыслей.

Когда я проснулся, то первым же делом отправился в главный зал. Там витал аромат мыла. У большого таза выстроилась очередь из парней, которая с раздражением следила за медленными движениями Ханако. Девушка же неторопливо намывала голову, бросая взгляды в проход, откуда появился я.

Только Ханако меня заметила, последовал едкое:

— Наша соня проснулась, товарищи. Всем объявляется выговор и три наряда вне очереди за нарушенный покой. Бородатый, куда ты убрал сказки на ночь?

— И тебе доброе утро, ягоза.

Ханако ухмыльнулась. Голова опустилась ниже, погружая влажные волосы до корней. Потом щелкнула крышка шампуня, аромат моря защекотал нос. Девушка под многотонный вздох мужчин поинтересовалось:

— Как спалось, командир? — И уже чувствуя ненависть, греющую спину, ослабилась. — Надеюсь, эта Ханако не слишком громко стонала во сне.

Бойцы аж губы вытянули и перевели внимание на меня.

Глаза зажмурились, а на лице выступила печаль. Я уже пожалел, что дал Ханако вчера слишком долго молчать. Теперь она наверняка высосет мозги остальным, лишь бы не давать повода для дрызг и упаднического настроения.

— Нет, все нормально. Я еще удивился, что провел ночь в тишине. Оказалось, я просто спал.

Она оскалилась:

— О, значит, командиру не интересны девушки? А я-то думала...

Я проигнорировал начинающийся треп:

— Бородач, нужно обсудить текущее положение. Через полчаса... — Взгляд упал на девушку, переходящую к умыванию. ...час встречаемся здесь же. Составьте список из необходимых припасов. И да. — Я пристально взгляделся в парней. — Если эта гадость не закончит дела через десять минут, разрешаю команду «Лапать»!

— Так точно! — Ханако аж дернулась от хора голосов.

И тут же расширившимися зенками стрельнула в меня:

— Нет, только не эти мужланы! Ханако принадлежит командиру, а не чумазым траншейным

крысам!

На лицо выползла улыбка, а голос принял величественные оттенки, чтобы до мурашек пробирало:

— Сержант Такигучи, в нашем деле не существует рабства. А если кто кому и принадлежит, то исключительно партии. Осталось восемь минут, или ты хочешь ощутить ласки дружного коллектива?!

— Я?! НЕТ! — Белый хвост мелькнул в дверях моей спальни, после чего оттуда оглушительно хлопнуло. И щелкнул замок.

Я осмотрел дверь, откуда доносились панические крики и обзывания меня родного, а потом отвлекся на неестественную тишину. Солдаты с немым восхищением взирали на чудо света, совладавшее с величайшей трагедией мужчин — утреннего моциона женщин.

Почти синхронно бойцы взорвались аплодисментами:

— Bravo! На бис! Возьми меня прямо сейчас! — От последнего мужики аж задохнулись, разрываясь хохотом от вида раздевающегося шутника.

Доступ к умывальнику перекрыли освежающиеся товарищи, поэтому я решил прогуляться.

Утро дышало свежестью и влагой. Деревья сонно встряхивали окаменевшие ветки. На траве собралась роса, медленно стекающая к земле. По серым стенам обкопанного штаба пробегали рваные сеточки воды, стремившиеся в вырытый водосток. В нем набралась лужа по самые края.

Ноги устремились к кем-то сколоченной скамейке, выполненной в стиле «Артхаус преследуемых террористов». Я грузно свалился на нее, достал из кармана штанов пачку сигарет. Крышка освободила белеющие фильтры, их губы подцепили, а зубы смяли. Привкус тот еще. Пачка плюхнулась на сидушку из распиленного ствола. Чиркнула зажигалка.

И повалил дым.

Танец серой дорожки протягивал воздушную нить от одного дерева к другому. Словно провода, те висли на ветках, уходили выше. Нить резко обрывали потоки кусачего ветра, вестника скорых морозов и близящихся неприятностей.

Зажмурился. В темноте думалось легче, а потому мысли неудержимым тайфуном плясали по чертогам памяти. Я вычленил то, что нужно сделать сейчас, иногда провожал цыканьем необходимое еще вчера и с фырканием от залетающего в нос дыма откладывал будущие дела.

Сигарета потухла, оставляя пожелтевший скелет между обжегшихся пальцев.

«Совсем как я.» — Бычок упал в водосток, маленький плот заболтали поднявшиеся волны. — «Я сгорел. Убил сестру, единственного родного человека, расстрелял служивых, людей, выполняющих необходимую работу. И сгорел чертовой сигаретой... Но сигареты, в отличие от людей, не залечивают раны.»

Кожу пробрал особенно сильный ветер. Меланхолия в панике удрала, оставляя серую действительность.

В плечо резанула фантомная боль, напоминающая о произошедшем и грядущем. Ладонь обхватила культю. Я же, прислушиваясь к голосам в штабе, пошел наводить марафет.

«Ничего. Я успею разобраться с теми, из-за кого жизнь пошла под откос, прямиком в пекло. А пока надо разобраться с лечением и выживанием.»

На повестке дня осветились вопросы, которые необходимо решить в первую очередь: еда и медикаменты.

Без провианта нам долго не протянуть.

Проблема даже не в тех, кто придет за нами в лес, а в тех, кто в нем уже живет. В импах. Пока твари шастают по пуще, люди никогда не сунутся сюда без подготовки и поддержки Обретших. И неспроста.

У импов множество разновидностей, тот или иной монстр доставляет проблемы сразу всем подряд. Будь то армия, граждане или Обретшие — на каждого найдется имп, предназначенный для охоты именно на кого-то конкретного.

Для граждан хватает любого импа, но большей напастью считаются бесы, как многочисленные и тупые. Им не страшно лезть в город, да и любопытство играет, что же там такое светится за пределами леса. У Обретших иные трудности. Способности дают отпор слабым тварям, но проблемы рождаются от относительно разумных и более могучих.

Там, где бес поперет в атаку с криками, арахниды тихо сплетут паутину. И это низший уровень опасности, что насчет высокого? Приматы, гориллы с двухэтажный дом, чья шерсть не простреливается пулями, могут растереть Обретшего без усиливающих артефактов в мутную лужицу. А вирмы, здоровенные стрекозы, могущие длиной обойти и столб ЛЭП линии? Запустят в тебя пару дюймовых жал и поминай, как звали.

Поэтому требовалось начать с азов: найти еду для будущих пополнений в... «Волчьей дивизии».

Сколько бы я ни спрашивал у Бородача и Ханако об ограничениях на призыв, они указывали на ноутбук. Вся информация в нем. Вот и приходилось искать мануал, которого тоже не было! Из-за нервозности я сначала выкурил половину сигарет, прежде чем отправился в мир грез. Но перед тем, уставший разум дал намеки на эти «ограничения».

Так я пришел к выводам, что призывать солдат можно сколь угодно, куда имеются: ресурсы, то есть еда и медикаменты, жилье, открыт доступ к найму подразделения и минуло время с прошлого призыва. И все бы хорошо, не будь одного «но». Территорию, эта странная машина призыва требовала территорию!

«И это совсем не смешно.» — Я рассматривал страницу в ноутбуке, посвященную «Захвату и удержанию контрольных точек».

Тем временем, одноглазый «Джек», наш самопровозглашенный коп-кок, закинул на сковороду раздобытое кем-то мясо. Зашкворчало, во рту собралась слюна, когда дух жарящегося куска завис над потолком комнаты.

Я отвлекся, как и остальные. Все плюнули на то, что скоро сюда заявятся импы или вражеские силы. Мы просто хотели поесть.

Тогда же подавала голос Ханако, брови встали галочкой и сердито стрельнули:

— Лучше бы ты на Ханако так облизывался, а не на этот кусок плоти.

Один из копов бездумно ляпнул:

— Такой же кусок, как и ты.

Через минуту он валялся в углу с тряпкой во рту, а глаз заливался спелой сливой. Фыркнувшая Ханако, виляя попой, скрылась от взоров публики.

Бородач кинул Джеку:

— Готовь на одну порцию меньше. Тот уже тряпок наелся. — Дружный смех опять сбил меня с мысли.

Я уже было прикрикнул на болтунов, как другой коп, из новеньких, присмотрелся к «молчуну»:

— Парни, а это разве не трусы у него во рту?

Идиоты аж со стульев повставали, чтобы детальнее рассмотреть кляп, как выскочила Ханако-помидор. Сержант белобрысой молнией проскакала к полицейскому, выхватила слюнявую тряпку и попрощалась оплеухой. Снова хлопнула дверь моей спальни.

И снова, будто читая мои мысли, наблюдательный новичок заметил вслух:

— А зачем она унесла трусы в комнату командира?

Единоновременно головы бойцов развернулись ко мне, только щелчка механического не хватало.

Нить терпения надрывалась. Зубы стискивались, чтобы с языка не сорвалось нечто острое и обидное. Я уже плюнул на обсуждение планов, похоронил всех нас в мясорубке с импами и приготовился вылить матерные помои на придурков.

Как вышла Ханако.

— Вас не е**т, что там делает эта Ханако! — Хлоп. Бедная дверь застонала от беспощадности сержанта.

Ханако, впервые за знакомство, выдала мои мысли. Я удовлетворился:

— А теперь, товарище не е**щие, продолжим обсуждать планы.

«Контроль территории — для того, чтобы увеличивать лимит нанятый подразделений, командующему требуется установить над определенной областью контроль.

Существуют контрольные пункты, которые создают специальные захваченные зоны. Для того, чтобы захватить зону, постройте контрольный пункт на стратегически важном объекте.

Таковыми можно считать высоты, переходы, мосты, дороги, заводы, ресурсные точки, селения и города.

Для строительства контрольного пункта выберите подразделение инженеров, затем обозначьте

место, где будет стоять здание. Учтите, что для наблюдения за объектом можно поставить один контрольный пункт. После того, как сооружение построится, вы увеличите лимит призываемых войск.»

Я вчитывался в строки инструкции. Глаза пробежали по ключевым словам, подмечая возможности обойти то или иное условие. Например, почему бы не разрушать и отстраивать заново контрольные пункты, чтобы бесконечно увеличивать лимит?

На подобные фокусы у «Волчьей дивизии» находился и ответ, и примеры, почему делать так — вредно для развития. Ожидаемым исходом ухищрений и поиска лазеек будет потеря ресурсов и трата времени, вместо подготовки отработанной системы вызова подразделений. Совсем грустно станет, когда солдаты понадобятся прямо сейчас, а лимит ограничивает их призыв. Если же бойцы, наоборот, уже входят в используемый лимит, то с ними ничего не случится, кроме падения боевого духа.

И восполнять потери в пострадавшем отряде я не смогу.

Другими словами, лимит нужен, чтобы впихнуть в мир бойцов или... технику. Но если техника имела отдельный лимит для призыва на КП, то вот экипаж очень даже входил в основной.

Следующий интересный факт — призванные полицейские в этот лимит не входят. Как и инженеры. На первый взгляд, просто и понятно. Тех призываю именно я, а не «Волчья дивизия». С другой стороны, разве инженеры не из «Волков»?

Я многое прочитал, где-то усвоил, а часть пропустил мимо. С контрольными пунктами и лимитом вопрос разрешился, оставалось разобраться с техникой.

Доступ к информации ограничивался, если я лез в другие разделы «Волчьей дивизии», да и в тех, куда можно зайти, данных — всего ничего. Я спрашивал у Бородача и Ханако о призыве техники, но они разводили руками. Им, видите ли, не положено раскрывать секреты дивизии.

Так я пришел к выводу, что нужно захватывать стратегически важные объекты.

«Из ближайших есть только дороги, ведущие к Швартовску, сам город и какой-нибудь завод.» — Я представлял на столе карту. Глаза отмечали линии, ведущие к аморфному блину-городу, там же вспыхивали воображаемые точки, где находились виденные предприятия. — «Возможно, стоит попробовать захватить высоту? Или найти деревни поменьше, облапошить народ и построить КП? Нет, идея ужасная. Можно было бы представиться компанией охотников, которая выбирает место для штаба, но эту версию легко проверить через интернет.»

Я уперся взглядом в потолок.

Дилемма. Сейчас я способен призвать сто человек, на каждый контрольный пункт еще по сотне, да по пять единиц «техники». Что за техника? БТР и танки? Или шагающие роботы? Может, вообще космические корабли?!

И при этой неизвестности я должен выстраивать план подготовки к обороне?

«Вопросы, одни вопросы. Почему лимит вообще есть? Разве имеет смысл ограничивать Обретшего в силах? Ограничивать...» —

Я окликнул «Джека». Повар убирал миски после завтрака, поэтому маячил в поле зрения.

— У нас есть блокнот?

— Вряд ли. Надо добывать.

— Так же, как Бородач добыл радио и передатчик?

Джек усмехнулся:

— Нет, радио мы нашли в помойке, а передатчик инженер собрал сам. Если какой блокнот и найдется в мусорке, то он будет исписан.

Кивнув, я оставил Джека с расспросами, стараясь не забыть без записи поток рассуждений.

«Ограничение в силах Обретшего. Напоминает способности Оксаны, пусть земля ей будет пухом. Более, чем уверен, эти ограничения куда серьезнее, нежели обычный лимит. Либо они покажутся в дальнейшем, либо я сейчас не вижу бревна в глазу.»

Напоследок, я перечитал доступные мануалы. Пара страниц, в которых описаны потребности солдат к еде, сне, отдыху и доступному жилью. Другие нюансы скрывались от взгляда. Тогда, по мере поступления вопросов, буду с ними разбираться.

Солнце поднялось в зенит, когда тройка человек перебежала с опушки на грунтовую дорогу. Из-под ног поднимались взвеси пыли, когда тихий топот разбивал тишину.

На горизонте маячили первые дома Швартовска, куда легко бежало трио.

На каждом сидела полицейская форма неизвестного этим краям образца. В прижатых к телу руках покоились черные карабины, готовые плеснуть раскаленной пулей в любую опасность, будь то монстр и человек.

Призванные копы, после обсуждения с Максимом первоочередных задач, вышли на миссию по захвату провизии и медикаментов. Без призвателя, знающего город и способного разобраться в простых для обывателей вещах, полицейские ощущали свалившийся груз ответственности. Ведь, по сути, теперь они отвечали за выживание целой группы, из-за чего у бойцов изредка играл легкий тремор.

Максим поставил ясную и простую на словах задачу: раздобыть недельный запас пищи и воды, а также найти лекарства и обеззараживающие растворы. И если с первым особых проблем нет — заходи в магазин и хватай, что нужно, — то со вторым дела обстояли неважно.

Даже зная о том, где находится больница или аптека, полицейские не могли так ворваться и вынести ассортимент. Проблемой шла профессиональная деформация. Будучи хранителями закона, пускай и внешне, для копов обкрадывание мирного населения становилось тяжелым стрессом. Не спасала необходимость в ресурсах, которую чувствовали все в отряде, включая копов, но прописанные неведомыми создателями приоритеты встряхивали кровь в людях, даром что призванных.

Коттедж надвигался на группу, виднелись беленные стены и черепичная крыша. Из железной трубы валил дым, уносящийся к распростертому небу. Вокруг дома тянулся желтый деревянный забор, поэтому с ходу разглядеть двор не получалось.

Полицейские, поджимая губы, выстроились у ограды, перезаряжая оружие.

Один сказал:

— Не нравится мне это. Почему бы просто не одеться в гражданское и нормально купить все по списку? — Молодой голос снизился до шепота. — Мы как воры. Лучше бы налетели на орден, так хоть не совестливо.

Старший в отряде хмыкнул:

— Воровать совестливо, а убивать людей — нет? Хорошая у тебя позиция в мире, брат.

— Так ведь... — Рука третьего заткнула рот обоим.

— Заткнулись. — Он шипел. Палец указал в сторону окон. — Там.

Помимо крайнего дома, у которого выстроились полицейские, улица наполнилась и другими зданиями. Все похоже, как одно, и так же педантично расположены друг насупротив друга. В соседнем строении, где трио излишне подозрительно прижалось к забору с оружием и в бронежилетах, в окне коттеджа мелькнул силуэт. Спустя минуту он снова проскользнул, а потом в полутемном зеве проема загорелся свет.

— Чертовы жаворонки, как они вообще могут вставать в такую рань. — Молодой сплюнул, обращая на себя взгляды соратников. Мол, ты идиот.

Третий спросил, смотря на солнце:

— Какая, говоришь, рань? Когда солнце в зените?

— Нормальные люди просыпаются в конце рабочего дня. — На это мужчины одобрительно хмыкнули. — О, выходит.

Щелчок двери притянул к себе прицелы карабинов. Из дома выходила женщина в строгом костюме, ее каблуки задорно цокали. Пискнуло, вновь щелчок. Стоящая во дворе машина пилинькнула сигнализацией, после чего заревела простаивающим мотором. Скрежет оттягиваемых стопоров всполошил бойцов.

— Она же не сюда будет выезжать? — Молодой заткнулся, увидев в периметре забора очень сильно выделяющиеся ворота.

— Сваливаем, нам свидетели лишний раз не нужны. — Лидер проскочил за угол забора.

Оставшиеся двое поспешили за ним, как услышали хруст. Переглянувшись, они рванули со вскинутыми стволами вперед, готовые стрелять в любой момент. Сзади уже слышался рев автомобиля, угол был в пяти метрах. Оглянувшись, молодой увидел передние фары выезжающего внедорожника.

— Твою м...

— Ложись. — По ногам молодого прилетел удар. Гаркнув, тот повалился в траву, его напарник следом.

Машина неспешно выехала со двора, после чего завернула на дорогу. Покрышки зашуршали по асфальту. Парни было расслабились, как за углом послышалась возня и стоны. Рывком они

поднялись и вылетели вперед, чтобы увидеть странное.

На земле ворочались два человека. Лидер в неизменной полицейской форме и другой, в белой толстовке, потертых джинсах и кроссовках. В стороне валялась спортивная сумка, откуда выглядывали пачки банкнот. Стволы нацелились на незнакомца, по всем признакам — вора-домушника, которого случайно поймал лидер.

Красное лицо, пыхтевшее от натуги, проревело:

— Что вы стоите? Цепляйте на него наручники... Пф-ф!

— А! — Молодой сунул карабин в руки третьему, на ходу позвякивая браслетами дружбы. — Зафиксируй его. *Щелк* Есть!

Домушник хотел огрызнуться, но получил ботинком в морду и кляп из собственного носка на закуску. Отдышавшись, лидер сказал:

— Это не все. Кажется, у нас проблемы.

— О чем ты? — Третий присел и вжался в забор. — Их несколько?

— Фу-ух, нет. Вы не задавались вопросом, почему мы молча ворочались по траве?

Молодой и третий переглянулись. Первый уже нашел, чем ответить, но его заткнул напарник:

— Форма у нас полицейская, значки и оружие есть, а значит, при задержании преступника можно хоть Святую Богородицу нелестно упомянуть.

Молодой встрепенулся:

— Это тут при чем?

— Смотри, видишь ли в чем...

— Тут импы. — Лидер пристально взгляделся в подчиненных. Перебранка утихла. — Десяток, может больше, с той стороны.

Палец окружил место, откуда вышли, по словам лидера, твари. И там же замер.

Из леса, метрах в пятистах от домов, выглянуло красное пятно. Увы, из такой дали выцепить глазом лишние конечности или рога не вышло бы, но копы все равно пригляделись, чтобы не спутать человека в красной куртке и красномордого беса, прихваченного Бородачом для демонстрации «новобранцам».

Вскоре по кромке леса разошлась краснота. Алые пятна выстраивались линией, и эта крохотная волна потянулась к городу.

— Да, на первом же задании так облаж...

— Тихо. — Молодого заткнул Третий. Голос дрожал. — А не многовато их?

На глаза малочисленной публике предстала орда, множившаяся с каждой секундой. Воздух заполнил выворачивающий запах тухлых яиц. Совсем как у беса, пахнущего серой.

Лидер перекрестился.

— Чтоб вас, апокалипсис. Конец света. Ядрён батон.

Молодой пропускал словесный понос командира мимо ушей, зато заметил странную фигуру, высившуюся над алым морем.

— А это что за хреновина?

Не успели остальные, в том числе и стоявший вор, посмотреть, как по городу шибанула визгом тревога. Копы переглянулись, щелкнули предохранители, затворы оттянуло, досылая патрон. Домушник лишился браслетов, за что, потирая руки, слезно благодарил псевдополицейских. И когда тот умчался, призванные хором выдали:

— Нам пи**да.

<http://tl.rulate.ru/book/60603/1579773>